

Я снова был в лесу и сидел на ближайшем камне. Я глубоко вздохнул и зажег в пальцах призрачное пламя, похожее на свечу. В отличие от прежних времен, вместо того чтобы концентрироваться на одном пальце, я начал разжигать пламя на двух пальцах. Это намного сложнее, так как быстрее истощает мои запасы энергии, а также требует гораздо большей концентрации.

Тем не менее, я чувствую, что моя сила растет немного быстрее, чем раньше. Прошло две недели, и я обнаружил, что становлюсь все более нетерпеливым. Делать одно и то же снова и снова уже достаточно утомительно, но за последний год я также терпел отсутствие результатов, хватит.

Рядом со мной лежал набор листьев, левой рукой я постоянно подкладывал листья перед пламенем, а правой поддерживал сам огонь. Обычно, когда я сжигаю определенное количество листьев, я чувствую явную болезненность во всем теле, как будто оно посылает мне сигнал остановиться.

С этого момента я собираюсь начать игнорировать эту боль, это может быть глупо, учитывая, что в итоге я могу нанести серьезный вред своему телу, хотя у меня есть довольно хорошая догадка о том, что это за боль на самом деле.

Когда вы занимаетесь спортом, в конце концов, тело начинает болеть, как от мышечной усталости, я занимался спортом, когда еще учился в школе, и чувство, которое я испытываю, когда дохожу до предела своих возможностей, точно такое же. В последний год я не решался пройти лишнюю милю, я хотел быть осторожным - ведь я понятия не имею, как на самом деле работает [Flame Shake], возможно, я могу в итоге буквально сжечь себя до смерти, кто знает.

Но сейчас я просто собираюсь рискнуть - если боль усилится и начнет давать о себе знать, я просто остановлюсь, лучшее, на что я могу надеяться, это то, что я не стану калек или, возможно, еще хуже.

Растл *Растл*

Внезапно что-то привлекло мое внимание - я услышал шорох в ближайшей растительности, что-то было внутри кустов - хотя я был довольно скептически настроен относительно того, что это было, я не знал многого о дикой природе, мое единственное чувство облегчения было вызвано тем фактом, что куст был довольно маленьким, и, учитывая, что я не мог видеть ничего выпирающего из него, что бы ни было внутри, оно не могло быть намного больше.

И тут я увидел это.

Из куста выскочило существо с крепким телом, короткими ногами и плоскими ступнями. Существо было серым с черно-белыми отметинами, у него был кустистый полосатый хвост и похожая на маску полоса меха под глазами, оно было похоже на миниатюрного медведя.

Это был енот.

Болезненно очевидная особенность заставила меня в шоке расширить глаза: у маленького существа шла пена изо рта, шерсть была взъерошена, и оно стояло по отношению ко мне в явно агрессивной манере.

У этого ублюдка было бешенство, и я не был настолько глуп, чтобы думать, что он не попытается съесть меня живьем, он был такого ничтожного размера, но невероятно пугающим. На лапах и морде были следы когтей, по телу разбросаны незаживающие раны и пятна крови.

Бешенство передается от животного к животному через слюну, я узнал это в школе, когда у нас была похожая проблема - в нашем районе было много енотов, и были сообщения, что некоторые из них бешеные, хотя я сам никогда не встречал ни одного.

Это означало, что существовал риск заражения и других животных в этом районе. Я больше никогда сюда не возвращалась.

Я был напуган до невозможности - у меня была Священная передача, но эта штука напугала меня до костей, я никогда раньше не участвовал в драках, не говоря уже о насилии в целом, у меня не было того боевого инстинкта, чтобы напасть на этого парня, к тому же мое пламя было таким ничтожным, что оно могло сделать против него?

Я бросился бежать.

Я бежал так быстро, как только мог, в противоположном направлении, прямо к приюту, там было чертовски темно, единственным спасением был тусклый свет луны, но он не очень-то помогал. Черт, даже по дороге сюда я споткнулся по меньшей мере о пять веток.

Единственной причиной, по которой я смог увидеть енота, было то, что мой костер светил очень ярко, несмотря на его ничтожный размер.

Однако была еще одна проблема - у меня было тело девятилетнего ребенка, к тому же крайне истощенного, я не мог его обогнать, реакция бегства не срабатывала.

Более того, я понял, как глупо поступил: зачем я вообще поперся в детский дом? Мы были практически в глуши, и как кучка детей и бабушка собираются справиться с зараженным бешенством мини-медведем?

Бисер пота струился по моему лбу, я остановился на месте и обернулся - я видел, как маленький демон бежит ко мне, и нас разделяло всего три метра. Адреналин хлынул в мои вены, и я выстрелил в маленького засранца огненными дротиками, похожими на камешки.

Мое пламя могло вызвать лесной пожар, но я ни за что не поставил бы безопасность леса выше своей собственной.

Обычно мой контроль был невероятно точным, но из чистой паники я стрелял как маньяк.

"Крич!"

Удачный выстрел попал ублюдку в морду, он продолжал рычать на меня, но, казалось, был временно оглушен, это была моя возможность. Он был слишком занят, как маньяк, царапая явный ожог на своем лице, чтобы уделять первоочередное внимание нападению на меня.

Снова и снова я наколдывал все новые и новые гранулы и кидал их в существо, теперь, когда оно не двигалось, было гораздо легче попасть в него - оно продолжало выть и стонать от боли, пока я атаковал его, несмотря на отсутствие движения, оно все еще смотрело на меня с безумным взглядом в глазах, святое дерьмо, это было страшно.

Наконец угроза, казалось, была нейтрализована, он лежал на боку и только дергался время от времени, я планировал подойти к нему и просто разбить ему голову камнем или чем-то еще, чтобы избавить его от страданий, но, честно говоря, я не хотел находиться рядом с этим существом.

К тому же, оно жило как животное, так что оно может умереть как животное, это не человек, и я не обязан гуманно его умертвить, особенно после того, как оно пыталось вызвать у меня безумие, вызывающее страх.

Затем наступили последствия, мои ноги сильно подкосились, заставив меня упасть на пол, спина затекла.

А потом это случилось.

Я изверг из горла гнилостную жидкость - меня вырвало.

Адреналин выветрился, и наступила настоящая реальность ситуации: смотреть на то, как полумертвый труп корчится и дергается, было тошно.

Я вытер пот со лба тыльной стороной ладони и медленно встал, мои ноги все еще слегка дрожали.

Это был последний раз, когда я приходил в этот лес - ну, по крайней мере, в эту его часть, кроме того, я буду держаться чуть ближе к приюту, но все же не настолько близко, чтобы кто-нибудь заметил явное белое пламя, расписывающееся среди темноты.

Но тут меня охватило чуть более приятное чувство, и, тем не менее, знакомое.

Я снова наколдовал пальцем пламя и радостно улыбнулся.

Мое пламя выросло: раньше оно было около трех-четырех сантиметров, а теперь достигло десяти, хотя почему это произошло?

Ответ был очевиден.

Читатели знают, что Священное снаряжение развивается по желанию пользователя, и я полагаю, что эта "битва" закалила меня, а затем закалила и мое пламя. Теперь чувство ужаса, которое я испытывал по отношению к этой части леса, сменилось чувством жадности.

Конечно, это место было опасным, но если я буду сражаться с большим количеством этих гадов, разве это не позволит мне расти гораздо быстрее? Может быть, рано или поздно эффект не будет столь выдающимся, но прогресс есть прогресс, и единственное, что для меня важнее моей жизни, - это моя любимая Пиво-тян. Я не остановлюсь ни перед чем, чтобы добиться нашего воссоединения.

Хотя на данный момент мой разум и тело были истощены - мне отчаянно требовался отдых, и поэтому я отправился обратно в приют.

На следующий день меня встретили назойливые приставания одного из детей - разве мои глаза не должны были отпугивать их? Делай свою работу.

"Коэн, Коэн! С Томурой что-то не так!" Я проснулся и увидел, что надо мной нависла миниатюрная девушка с черными волосами и карими глазами, с крайне обеспокоенным выражением лица. Ее звали Масаки, если я правильно помню.

"Что ты несешь?" Клянусь, если они затеяли со мной какую-то шутку, я порву их на куски.

"Просто посмотри!" Я слегка скептически хмыкнула - казалось, на ее лице было искреннее беспокойство, а когда я встала, то увидела, что остальные дети смотрят на меня точно так же.

"Что это?" спросила я.

Она резко схватила меня за руку и повела к раздевалке в комнате помимо моей, в каждой комнате было по четыре кровати, и в Розмари было примерно восемь детей.

Я увидела Томуру, лежащего на своей кровати - ну, его волосы были единственной причиной, по которой я могла узнать ребенка, его кожа была призрачно бледной, еще более бледной, чем моя, у него были красные круги вокруг глаз, он потел как свинья и безумно хрипел.

"Что с тобой такое?" Мой тон изменился с обычно надменного на обеспокоенный, я не любил этих парней как семью или что-то в этом роде, но я не был настолько холодным сердцем, чтобы просто смотреть на него в таком состоянии и ничего не делать, по крайней мере, не с ясным сознанием.

"...я не знаю... я просто проснулся... вот так", - его голос был слабым и болезненным, его обычно яркая улыбка и чрезмерная энергичность никуда не делись.

"Ладно, тебе не нужно больше ничего говорить, я пойду позову бабушку, хорошо? Сиди тихо", - я ворвалась в гостиную и потянула Хирано за халат. Она лежала, отдыхая в своем кресле-качалке, дети должны были предупредить ее раньше, но опять же, я ожидала ответственности от кучки сирот.

"Хм? В чем дело, Коэн-дар?" - лениво произнесла она, глядя на мою фигуру.

"Что-то не так с Томурой", - я изо всех сил старался подражать запаниковавшему девятилетнему ребенку, не то чтобы у меня это очень хорошо получалось, учитывая, что мне на самом деле тридцать.

"Э!? Где он!?" Я указала в сторону комнаты, где сейчас лежал Томира, и она помчалась туда с впечатляющей скоростью для бабушки.

Она опустилась на колени у его кровати и приложила ладонь к его лбу, она выгнала других детей из комнаты и посмотрела на меня с обеспокоенным выражением лица.

"Коэн! Быстро иди, возьми миску с водой и полотенце из ванной!". Я утвердительно кивнул и направился туда.

Хотя там была серьезная проблема - горячая вода не работала, как обычно, за мной никто не наблюдал, поэтому я зажег пламя свечи на указательном пальце и погрузил его в таз с водой, нагревая ее. Я поспешил обратно в комнату, где находилась Томира, стараясь не расплескать воду, хотя это было трудновато, учитывая, насколько тяжелой была чаша для девятилетнего ребенка.

Я передал его ей, она кивнула, окунула полотенце в ведро и положила ему на лоб, я не знал почему, но что-то внутри меня не хотело позволить этому ребенку умереть, чувствовал ли я какую-то ответственность или, возможно, мои родительские инстинкты срабатывали по отношению к нему? Я не знал, но, тем не менее, я не хотел, чтобы он умер.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/87655/2803272>